

РЕЦЕНЗИИ
REVIEWS

Меньшиков А. А.
A.A.Menshikov

**ДОКУЧАЕВ И. И. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЗНАКА. ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ
ПО СЕМИОТИКЕ И ДИАЛОГИКЕ КУЛЬТУРЫ. – СПБ., 2010.**
(СЕРИЯ «СЛОВО О СУЩЕМ». Т. 92).

**ILYA I. DOKUCHAEV. PHENOMENOLOGY OF SIGN. SELECTED WORKS IN SE-
MIOTICS AND DIALOGISM OF CULTURE. – ST.PETERSBURG, 2010 (“WORD ABOUT
ENTITY”, V.92).**

Меньшиков Антон Александрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и связей с общественностью Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681003, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Интернациональный, 29-13; 8-4217-53-05-20. E-mail: menshikov_ant@mail.ru

Menshikov Anton - Ph.D., the senior lecturer of chair of philosophy, sociology and public relations of Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681003, Komsomolsk-na-Amur, Prospect International, 29-13; 8-4217-53-05-20. E-mail: menshikov_ant@mail.ru

Рецензируемый сборник вышел вслед за монографией И.И. Докучаева и во многом поясняет, во-первых, научную традицию, которой следует автор. На становление авторского метода – и особенно это верно для ранних работ – в большой степени повлияла философия ценностей М.С. Кагана, который в списке цитат сборника по праву занимает лидирующее место. Во-вторых, сборник поясняет логику выхода исследования за границы частных проблем анализа культурных артефактов в пространство социокультурного бытия и возможностей его познания как предельно общего направления философии культуры. Внутренней логике становления метода подчиняется также структура сборника. Он включает в себя материалы трех монографий и десяти статей, опубликованных на протяжении последних двадцати лет. Материалы сборника расположены не исторически, а скорее в проблемной последовательности и объединены в шесть разделов: «Семиотика и гносеология», «Онтология и феноменология», «Диалогика культуры», «Аксиология культуры», «История и морфология жанров искусства».

Методологически совершенно оправдано объединение в разделы семиотики с гносеологией и феноменологии с онтологией. Посредством феноменологического исследования культурного знака И.И. Докучаев вышел на онтологические основания культуры, проявив себя одновременно и как философ, и как филолог, и как искусствовед.

И.И. Докучаев определяет знак в качестве «специфической модели описания результатов человеческой деятельности» (С. 14), где означающее материально и возможно, а означаемое формально и действительно. При этом автора не удовлетворяет состояние общей теории знаков, которая не способна выявить корреляцию знаковых систем с видами художественной деятельности, как, впрочем, и корреляцию знаков с системой культуры. В этой связи вполне ожидаемо, что исследователь, занимающий такую позицию, должен критично отнестись и к познавательным возможностям вербальной грамматики, и к лингвоцентризму в целом. И.И. Докучаев подтверждает ожидания, делая замечание, что «семиотические характеристики непрерывных пространственно-временных сред и дискретных лингвистических знаковых систем существенно различаются» (С. 133), и первые возможно описать лишь как процесс и ни в коем случае не как комплекс результатов.

Взамен критикуемых подходов к изучению культурного бытия в сборнике предлагается использовать феноменологический метод, поскольку культура в отличие от природы обладает «феноменальными» формами (С. 160). Научная ценность феноменологии заключается в ее способности преодолеть методологический кризис современного «герменевтического» состояния философии, связанный с отчуждением метода от онтологии.

В разделе «Диалогика культуры» на основе сформулированной методологии исследуется проблема интерсубъективности. С интерсубъективностью тесно связано общение, которое является единственным из видов человеческой деятельности, не завершающейся с достижением своего результата. Это означает, что общение есть «чистый» процесс, «не преследующий никакого результата, кроме самого себя» (С. 226). Отсюда и принципиальная незаконченность ситуации общения, когда оно продолжается в форме внутреннего диалога. По этой самой причине общение также и внеисторично – Платон или Гегель могут оказаться нам более современными, чем вышедший покурить на лестничную клетку сосед.

Такое понимание общения имеет серьезную гуманитарную (и гуманистическую) традицию. Н. Бердяев, К. Ясперс, М. Бубер понимали общение как подлинную и единственную форму человеческой жизни. Именно в общении личность реализуется наиболее полно. Но только в таком общении, которое по сути своей экзистенциально, иначе, если перефразировать Л. Фейербаха, самые большие болтуны на свете были бы наиболее полно реализовавшимися личностями. Экзистенциальная основа общения предполагает конституирование другого Я как равносущее себе. Узнавание другого Я обусловлено образцом узнающего Я и внешне – социокультурными образцами. Для обеспечения необходимой рефлексии над проблемой конституирования другого Я (а также самоконституирования – А.М.) нужно соединить гуссерлевскую аппрезентацию, бахтинскую эстетику и феноменологию естественного языка.

Таким образом, И.И. Докучаев с философской темой общения связывает «феномен дружности» (С. 274).

В разделе «Аксиология культуры» И.И. Докучаев формулирует гипотезу, получившую дальнейшее развитие в монографии и положенную в основу концепции социокультурного бытия: ценности есть «интеграл, который содержится в каждом аспекте культуры и определяет ее пространственно-временную специфику» (С. 279). Основываясь на интегральном характере ценностей, И.И. Докучаев делает вывод о чрезвычайной перспективности аксиологии и феноменологии культуры для метода анализа артефактов. Метод аксиологии наиболее адекватен субъективности человека и уникальности истории, а метод феноменологии наиболее применим для онтологического конструирования.

Например, для учебников и учебных пособий по истории Западной Европы общим местом является признание антропоцентричности и натуроцентричности культуры эпохи Возрождения. Но культура в себя включает и науку, и искусство. Можем ли мы говорить в общих терминах эпохи об этих видах человеческой деятельности, которые по своим основополагающим характеристикам диаметрально противоположны? Такую возможность нам дает аксиологический срез анализа ренессансной культуры. В горниле ее ценностей интегрируются интенции как науки, так и искусства.

В разделе «Аксиология культуры» также упоминается «креативная» культура как основа цивилизационного сдвига в сознании, ценностях, мировосприятии (С. 286). Впоследствии понятие креативной культуры станет ключевым для авторской типологии культур. Вари-

Меньшиков А. А.

ДОКУЧАЕВ И.И. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ЗНАКА. ИЗБРАННЫЕ РАБОТЫ ПО СЕМИОТИКЕ И ДИАЛОГИКЕ КУЛЬТУРЫ. – СПБ., 2010. (СЕРИЯ «СЛОВО О СУЩЕМ»). Т. 92)

антом кризиса креативной культуры, наступившего в XX веке, является, например, советская культура. В настоящее время на наших глазах формируется новый исторический тип культуры, в котором кризис креативной культуры, – а это, в первую очередь, кризис личности и ее форм и способов идентификаций, – должен быть решен, что является задачей сохранения человечества и человеческого в нас. Уже сейчас становится ясно, что постмодернистский синтез, возникший в результате гибели тоталитаризма, равно как и постмодернистское преодоление кризиса личности, не оправдал возлагавшихся на него больших надежд. Все явственней ощущается необходимость поиска новых форм соединения потребности в социальном объединении и индивидуальном самоутверждении.

Раздел «История и морфология жанров искусства» завершает сборник. В разделе дается искусствоведческий и культурологический анализ таких образцов, как памятник Петру Великому «современного авангардиста» Михаила Шемякина, рассказ А.П. Чехова «Человек в футляре», композиционные особенности романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», философская сказка Бориса Гребенщикова «Иван и Данилко».

Вопрос, который приходит сразу же после прочтения этого раздела, – а что объединяет выбранные образцы в этот самый раздел? Что изменится, если вместо памятника Петру Великому будет приведен анализ памятника Сергею Кирову, украшающему одноименную площадь Комсомольска-на-Амуре, а вместо чеховского «Человека в футляре» анализ комикса Стена Ли и Стива Дитко «Человек-паук»? Мне кажется, ничего не объединяет настолько, чтобы выделить эти образцы среди прочих, и ничего не изменится настолько, чтобы оставить эти образцы нетронутыми. Однако мое суждение справедливо до тех пор, пока я воспринимаю их вне контекста личности исследователя. Как только я соотношу образец культуры с личностью исследователя, мне становится понятен и приятен его выбор. Таким образом, для автора сборника указанный памятник Петру Великому, чеховский рассказ, роман М.Ю. Лермонтова и сказка Б. Гребенщикова более интересны и ценны. И этим подтверждается гипотеза о ценности как пронизывающем каждый аспект и каждый уровень культуры интеграле, возможно, единственном универсальном интеграле бытия человеческой культуры.